

Это был первый раз, когда он оказался внутри Концепта.

Концепт — своего рода идеология, чья истинность оставалась под вопросом.

Он стоял здесь, лицом к лицу с Концептом, всемогущим и неотличимым от реальности.

Удушье небытия окутывало его, и он не понимал, стоит ли на ногах или парит в пустоте.

Бессмысленное ожидание.

— Все еще не видишь? — донесся тихий голос, в котором невозможно было разобрать ни мужских, ни женских нот. Он обернулся: перед ним колыхался смутный силуэт, словно сотканный из света и тени.

Хотя разглядеть детали было невозможно и образ не запечатлевался в памяти, фигура внушала трепет — ослепительную красоту, на которую было больно смотреть.

— Вижу, — ответил он тихо, без эмоций. Его холодные глаза были устремлены на призрачный фантом.

— Тогда каково твоё желание?

Он молчал, и сущность тоже хранила молчание. Один ждал, и другая тоже ждала.

Почему он оказался здесь? Что привело его на этот путь?

Он искал ответ, который должен был дать не он сам, а кто-то другой.

Спустя долгое время он произнес лишь одно слово:

— Я.

— Я?

Повтор с ноткой насмешки, этот встречный вопрос прозвучал до странности живо, заставив его на мгновение потерять связь с реальностью.

— Я, — тверже повторил он. Это был ответ, уже predetermined, а не придуманный им самим.

Тень стала плотнее. Фигура по-прежнему оставалась бесполой, но сохраняла свою пугающую, завораживающую красоту:

— Ах...

Он почувствовал на себе взгляд — впервые с момента прибытия сюда.

Смутный силуэт, казалось, приблизился:

— В мире, откуда ты пришел, много мифологических систем. Ты слышал историю о Нарциссе.

Нарцисс... Время стерло многое, но, к счастью, это он помнил.

— Нарцисс, влюбившийся в самого себя.

— Очень интересное желание. — Сущность все больше походила на само Желание — обоюдоострый меч человеческого прогресса и разрушения, — и, казалось, лишь имитировала его. — Как пожелаешь. Если существует Я, то всё отныне решаешь ты.

Тень окончательно обрела плотность. Фигура была ослепительна, а ее бесполой притягательность не имела ничего общего с божествами.

Лица по-прежнему не было видно, но голос звучал с пронзительной нежностью:

— Великий завершитель достоин особого расположения.

Цвета желания — лицемерие — сущность еще не успела постичь.

Наступила тишина. Он молчал, и она тоже замерла.

Вокруг все вибрировало, словно звезды. Сущность подняла руку, и из ряби возникло длинное зеркало. Его поверхность мерцала, словно дыхание воды.

Он опустил взгляд с безразличным выражением лица, и прозрачные нити его души начали медленно погружаться в зеркальную неизвестность.

— Теперь Парадокс можно назвать Зеркалом Нарцисса, — она слегка улыбнулась.

Он молча ощущал боль, утеkanie сил, пустоту. Подняв глаза, он увидел узор на зеркале, который обладал гипнотической силой; он не мог отвести взгляд, даже несмотря на то, что

никогда прежде не видел этого цветка.

Спокойная гладь воды казалась кристально чистой, но дна не было видно.

Он поднял руку, и его душа, превратившаяся в кроваво-алые нити, обвила пальцы, побуждая коснуться поверхности.

Он погрузился в тревожное состояние невесомости.

Красный туман заполнил все вокруг, словно слезы забвения, переплетаясь в бесконечном танце.

Сущность молча наблюдала. Когда он скрылся в зеркале, она подошла ближе и опустила пальцы, разрезающие свет и тень, вглубь стекла.

На этот раз в зеркале оказался букет цветов. Она улыбнулась:

— Кажется, это называется... нарцисс.

Белоснежные лепестки, словно россыпь звезд, были посыпаны фосфоресцирующей пылью четырехмерных Худе. Она с интересом наблюдала, как эта пыльца оседает, превращаясь в серебряные нити времени.

Непрерывный коллапс, который невозможно повернуть вспять или остановить.

Водопад безупречно чистых цветов хлынул вниз, и фигура сущности начала постепенно растворяться, окруженная пылью, словно коконом в ожидании превращения:

— Чистота... так похожа на ложь.

<http://bllate.org/book/22457/2361605>